

Четверо из одиннадцати подняли руки.

Гу Мэн неосознанно сжал ладонь Эньцзиня крепче.

Бо Е лениво прислонился к дверному косяку.

— А если это не он, что тогда делать будем?

На лице Ван Кэлэ промелькнуло мимолётное замешательство, но он упрямо попытался сохранить лицо:

— Да сто процентов это он! Ведёт себя ненормальнее всех. Ну а если даже нет... Ради спасения большинства кто-то должен пойти в расход. Предыдущие пятеро ведь сдохли, так почему бы и нет?

Тан Чжи спокойно перевёл на него чистый, абсолютно равнодушный взгляд.

— Раз уж кто-то обязательно должен принести себя в жертву, почему бы тебе самому не стать этим добровольцем?

Ван Кэлэ отвёл глаза, но уступать не собирался:

— Я не мужчина-учитель! Моя смерть будет бессмысленной.

Гу Мэн справился с волнением и холодно отчеканил:

— У Эньцзиня тоже нет ни единого повода бессмысленно подыхать ради вас.

— Хватит резину тянуть! — Чэнь Лянчжи с грохотом выдвинул стул и раздражённо усаживался. — Раз уж большинство считает его виновным, давайте просто проверим. Так у всей группы будет больше шансов выжить. Сдадим этого безымянного ублюдка, и, глядишь, уже к обеду игра закончится.

Гу Мэн презрительно цыкнул, уже едва сдерживая закипающую ярость:

— Его зовут Эньцзинь. И имя у него есть.

Чжан Гоцян не выдержал и сплюнул:

— Чэнь Лянчжи, у тебя ещё язык поворачивается пиздеть о благе группы? Да ты только о

собственной шкуре и печёшься!

Сквозь гомон и ругань пробился тихий, робкий голосок:

— Мне тоже пришло сообщение... Но... но так ополчаться на Эньцзиня — это неправильно.

Все разом уставились на Цинь Цзинцзин. На лицах собравшихся отразилась неопределимая гамма чувств.

Бо Е выпрямился, и в его глазах промелькнул живой интерес:

— Какое ещё сообщение?

Он медленно обвёл взглядом присутствующих, однако те лишь испуганно отводили глаза, упорно храня молчание.

— Вечно ты всё портишь, дура! — Юй Мэнмэн в истерике толкнула Цинь Цзинцзин и злобно прошипела: — Ещё раз пасть раскроешь — и следующей на тот свет отправишься ты!

Цинь Цзинцзин покачнулась и рухнула прямо на кровать Чжан Цинфан. Под собой она почувствовала липкое, податливое месиво — ткань юбки мгновенно пропиталась холодной, запекшейся кровью.

Девочка застыла на пару секунд, осознавая произошедшее, и тут же истошно разрыдалась от ужаса.

— Юй Мэнмэн, ты совсем страх потеряла?! — Шуйсин рывком подняла плачущую Цинь Цзинцзин на ноги и ледяным тоном добавила: — Хватит списывать свою придурковатость на сорванную крышу и бросаться на людей.

Взбешённая Юй Мэнмэн уже готова была вцепиться сопернице в волосы, но в этот момент в коридоре раздался цокот тонких каблучков.

В дверях общежития показалась учительница Сяюй. Окинув взглядом притихшую толпу, она сияла от радости:

— Ой, как сегодня все рано проснулись! Какие вы бодрые и послушные.

Накалённая до предела атмосфера в комнате мгновенно остыла до минусовой температуры. Люди молча расступились, образовав живой коридор и со страхом косясь на вошедшую.

Сяоюй неторопливо прошла вглубь комнаты. Взглянув на изуродованное тело на кровати, она удовлетворённо улыбнулась:

— Ну же, у нас тут не чаепитие. Прошу всех пройти в столовую. Сегодня повара приготовили для вас изумительные мясные пироги!

Пленники невольно переглянулись, косясь на залитое кровью одеяло. Аппетит у всех пропал напрочь.

Не обращая внимания на оцепеневших людей, Сяоюй подошла к постели и уверенным движением сдёрнула простыню, обнажая труп.

Поняв, что сейчас начнётся жуткая трапеза, Чжан Гоцян грязно выругался и поспешил вон из комнаты.

Остальные ломанулись следом за ним.

— Чуньцзы всегда будет с вами...

Доносившийся из комнаты влажный, чавкающий звук заставил у всех побежать мурашки по коже. Сквозь это омерзительное хлюпанье многие отчётливо расслышали тихий шёпот учительницы.

Гу Мэн уходил последним. Перед самым выходом он не сдержался и оглянулся.

Сяоюй стояла у кровати. В обеих руках она сжимала куски сочащейся кровью плоти, жадно запихивая их в набитый до отказа рот. Всё её бледное лицо было густо измазано багровыми разводами.

Почувствовав его взгляд, женщина резко обернулась. На её губах медленно расплылась жуткая ухмылка — вместо человеческих зубов в её пасти виднелись острые, как бритвы, клыки дикого зверя, увязшие в ошмётках сырого мяса.

— Она теперь всегда будет следить за тобой, — проговорила тварь.

Волна ледящего ужаса прокатилась по спине Гу Мэна, заставив волосы встать дыбом. Но в то же мгновение чья-то тёплая, широкая ладонь мягко опустилась ему на лицо, укрывая от кошмара.

Из-за плеча раздался тихий, прохладный мужской голос:

— Гу Мэн, не смотри. Не бойся.

Всю первую половину дня выжившие старались не провоцировать друг друга, сохраняя хрупкое подобие мира. У каждого в голове роились свои безрадостные мысли.

Во время работы в актовом зале Юй Мэнмэн то и дело косилась на Эньцзиня, совершенно не скрывая лютой ненависти в глазах.

Заметив это, Гу Мэн мысленно закатил глаза. Эта девица окончательно лишилась ума.

Толкнув носком ботинка пустое ведро, он негромко попросил Эньцзиня:

— Сходи набери чистой воды.

Тот послушно закатал рукава и, легко подхватив ведро одной рукой, направился за кулисы.

Наполненная бадья весила прилично, но в его руке казалась невесомой. Под гладкой кожей напряглись рельефные мышцы предплечья, проступили четкие синие вены. В этом изящном теле угадывалась недюжинная сила.

Гу Мэн невольно залюбовался его фигурой: приталенный школьный пиджак безупречно сидел на широких плечах, подчёркивая узкую талию и бесконечно длинные ноги. Пропорции были просто эталонными — хоть сейчас на подиум.

Лишь когда мужчина скрылся за кулисами, Гу Мэн отвёл взгляд, уколол себя лёгкой завистью.

Спустя пару минут из глубины сцены донёсся яростный крик.

— Блядь, ты куда прёшь, глаза на жопу натянул?! — донёсся злобный голос Чэнь Лянчжи.

Предчувствуя неладное, Гу Мэн тут же бросил тряпку и поспешил на шум.

За кулисами его глазам предстала картина: высоченный Эньцзинь молча стоял у стены, а у его ног сиротливо каталось опрокинутое ведро, из которого во все стороны растекалась лужа.

Остальные игроки тоже начали подтягиваться к сцене, привлечённые внезапной ссорой.

Чэнь Лянчжи, уступавший сопернику в росте, стоял вплотную и смешно задира подбородок.

Он тыкал в лицо Эньцзиню мокрым рукавом рубашки, буквально брызжа слюной от злости:

— Тебе места мало было, урод?! Какого хера ты на меня навалился?!

Эньцзинь не реагировал на крики. Он стоял неподвижно, сохраняя абсолютное хладнокровие, и лишь когда в толпе показался Гу Мэн, в его взгляде проскользнуло секундное замешательство.

Он выглядел точь-в-точь как потерявшийся ребёнок, ищущий защиты.

— Ты, сука, специально меня угробить решил?! — не унимался Чэнь Лянчжи.

Внутри Гу Мэна мгновенно вспыхнула ярость.

Он решительно шагнул вперед, ухватил Чэнь Лянчжи за шкурку и рывком оттащил в сторону. Слова уже готовы были сорваться с языка, но Гу Мэн на секунду осёкся, взвешивая последствия.

Обернувшись к Эньцзиню, он негромко скомандовал:

— Нагнись-ка ко мне.

Мужчина послушно склонил голову, даже не думая задавать вопросы.

Гу Мэн плотно прижал ладони к ушам Эньцзиня, ограждая его от грязи, и резко развернулся к едва устоявшему на ногах Чэнь Лянчжи. Его обычно мягкое лицо сейчас исказила неподдельная злость:

— А ну заткни пасть, ушлёпок! Думаешь, я не вижу, под кого ты копаешь? Решил, раз Эньцзинь молчит, на него можно всех собак спустить?! Или ты думал, у меня терпение безграничное? Из-за капли воды развонялся как девка базарная! У тебя что, паранойя обострилась? Только попробуй ещё раз вякнуть в его сторону, я тебе такую кузькину мать устрою — неделю умываться кровью будешь! Думал, один материться умеешь, мудила?!

В закулисье воцарилась мёртвая тишина. Все присутствующие стояли с открытыми ртами, не веря собственным ушам.

Тихие и добродушные люди в гневе страшны — эта истина подтвердилась на все сто процентов.

— Учитель Гу вообще имеет право так выражаться, он же воспитатель в детском саду? — шёпотом усомнилась Цинь Цзинцзин, тут же восторженно добавив: — Но боже, как же это было круто!

— Не видела, как он сначала «ребёнку» уши закрыл? — тихо усмехнулся Бо Е. — С цветами жизни нужно поласковее, а вот со всяким отребьем церемониться не стоит.

Чэнь Лянчжи побагровел от унижения и яростно огрызнулся:

— Ты чего так за него впрягаешься?! Да вы оба спелись, я уверен!

Гу Мэн убрал ладони от ушей Эньцзиня и опустил взгляд на его брюки — ткань слегка потемнела от брызг.

Проигнорировав выпад, Гу Мэн ровным голосом произнес, обращаясь ко всем сразу:

— В этом месте нет ни законов, ни полиции. Единственное, что удерживает нас от падения в бездну — это остатки человечности. Если мы начнем убивать друг друга просто потому, что кто-то кому-то не понравился, то чем мы отличаемся от монстров, которые бродят снаружи? Те, кто сегодня утром так резво тянул руки при голосовании, включите наконец мозги. Начните думать головой и соблюдать правила, если хотите выжить.

С этими словами он взял Эньцзиня за руку и увёл прочь.

Чжан Гоцян поднял валяющееся ведро и глухо обронил:

— Тут я согласен с учителем Гу. Полностью его поддерживаю.

Чэнь Лянчжи рассчитывал спровоцировать Эньцзиня и настроить против него толпу, но в итоге лишь выставил себя полным идиотом перед всеми.

Чувствуя себя оплётанным, он спрыгнул со сцены и злобно прорычал:

— Сука этот ваш Гу Мэн! Я запомнил. Погляжу я, кому он будет читать свои нотации, когда мы все начнёмдохнуть один за другим. Нашёлся тут, блядь, рыцарь на белом коне в ебанутом мире!

Тан Чжи переглянулся с Бо Е и тихо спросил:

— Может, проведем их?

Бо Е перехватил его ладонь поудобнее, увлекая за собой по боковой лестнице:

— Не переживай, с Гу Мэном наш «малыш» в полной безопасности.

Тан Чжи весело запрыгал по ступенькам вслед за ним:

— Бо Е.

— М-м?

— Если у нас когда-нибудь будут дети, давай отдадим их в группу к Гу Мэну.

Бо Е резко остановился и с улыбкой обернулся:

— Что, учитель Гу покорило твоё сердце?

Тан Чжи лукаво прикусил губу и, сияя глазами, с разбегу запрыгнул мужчине на спину, крепко обхватив его шею руками.

— Главное в этом предложении — «с тобой», — промурлыкал он капризным, притворно-сладким голосом.

Бо Е на секунду лишился дара речи. Он поудобнее перехватил парня под бёдрами и сквозь зубы выдохнул:

— Будешь заигрывать со мной — пеняй на себя. Но давай отложим это до ночи!

Гу Мэн увёл Эньцзиня на лужайку перед актовым залом.

Близился полдень. Мягкое солнце ласково согревало землю, даря приятное тепло.

Гу Мэн усадил спутника на траву, заставив вытянуть ноги, чтобы просушить влажные штанины, а сам с наслаждением растянулся рядом.

Тёплый ветерок лениво шевелил траву, принося с собой терпкий аромат нагретой солнцем зелени. Прищурившись, Гу Мэн тихо выдохнул от удовольствия. Как же давно он вот так просто не лежал под открытым небом!

В бешеном ритме мегаполиса, где каждый день расписан по минутам, никто никогда не остановится ради того, чтобы вдохнуть запах травы или подставить лицо полуденному солнцу.

Эньцзинь откинулся назад, упираясь ладонями в землю, и повернул голову. Тоже слегка

сощурившись от ярких лучей, он спросил:

— Почему тот человек так орал на меня?

Прямо у лица Гу Мэна покачивался на тонком стебле созревший одуванчик. Сорвав его, парень принялся лениво крутить пушистый шарик перед глазами:

— Просто мир полон злых и обиженных людей. Не бери в голову.

— Гу Мэн, — снова заговорил Эньцзинь, — а что значит «ублюдок»?

Гу Мэн резко сел, почувствовав себя крайне неловко:

— Это очень плохое слово. Забудь его немедленно и сам никогда не смей повторять.

Эньцзинь послушно кивнул.

Его взгляд упал на белоснежный зонтик в пальцах Гу Мэна:

— А это что?

— Это? — Гу Мэн пододвинулся ближе, демонстрируя находку. — Одуванчик. Смотри, какой пушистый. Правда милый?

Мужчина перевёл взгляд с цветка на лицо Гу Мэна и тихо заметил:

— Ты тоже пушистый. И очень милый.

Гу Мэн не придал значения его словам. Покрутив стебелек, он воодушевленно улыбнулся:

— Давай покажу, как с ним играть. Сначала сделай глубокий вдох.

Эньцзинь с предельной серьезностью набрал полные легкие воздуха.

— А теперь приоткрой рот...

Тот послушно приоткрыл губы.

— А теперь...

— Ам!

Не успел Гу Мэн договорить, как Эньцзинь резко подался вперед и целиком заглотил пушистый одуванчик.

Повисла неловкая пауза.

Мужчина так и застыл с цветком во рту. Слегка прищурившись, он преданно смотрел на Гу Мэна, ожидая дальнейших указаний.

Придя в себя, Гу Мэн легонько хлопнул его по затылку:

— Да что ж ты творишь-то! А ну выплюнь сейчас же!

От неожиданного толчка стебелек выскользнул из пальцев, оставшись в руке Гу Мэна абсолютно лысым.

Эньцзинь шумно чихнул раз, а следом — другой.

Десятки крошечных белых пушинок вылетели из его рта и весело закружились в золотых лучах полуденного солнца, уносимые легким ветром.

Гу Мэн не выдержал и покатился со смеху.

<http://bllate.org/book/19652/1960903>